

— Вам не стоило беспокоиться и ехать сюда, я бы сам справился, — улыбнулся Фан Сюй, и его улыбка была тёплой, как солнце. Вэй Цзиньчжи снова почувствовал горечь: такой прекрасный омега, а достался его брату, настоящему ледяному столбу.

— Какие могут быть проблемы в семье? К тому же это мой брат, и встречать его — мой долг, — Вэй Цзиньчжи намеренно сел на заднее сиденье, чтобы быть ближе к Фан Сюю. И действительно, едва усевшись, он уже плотно прижался к нему.

— Сяо Цзинь, тебе не холодно? — обернулся к нему Фан Сюй.

— Нет.

— Просто ты так близко прижался, вот я и подумал, что тебе холодно, — улыбнулся Фан Сюй.
— Если холодно, закрой окно.

Вэй Цзиньчжи неловко улыбнулся и отодвинулся.

В аэропорту он, опершись на перила, скучающе наблюдал за потоком пассажиров, пока глаза не начали болеть.

— Почему брат ещё не приехал? Уже прошло время, — Фан Сюй волновался больше, чем Вэй Цзиньчжи, опасаясь, что с Вэй Яньчжи что-то случилось.

— Возможно, рейс задержали, — произнёс Сун Линьюй, но его слова не успокоили Фан Сюя.

Через двадцать минут появился Вэй Яньчжи, а рядом с ним шла женщина в мини-юбке и с пышными кудрями.

Вэй Цзиньчжи инстинктивно взглянул на Фан Сюя, но, увидев, что его выражение лица не изменилось, облегчённо вздохнул.

— Брат!

Услышав голос, Вэй Яньчжи обернулся, снял свои стильные очки и направился к ним.

— Яньчжи, ты, должно быть, устал после командировки, — Фан Сюй взял его портфель, и всё выглядело так естественно.

— Мм, — кивнул Вэй Яньчжи, затем посмотрел на Вэй Цзиньчжи. — Слышал, ты женился. Как семейная жизнь?

На этот вопрос Вэй Цзиньчжи не хотел отвечать, он неловко замолчал.

— У нас всё хорошо, спасибо за заботу, брат, — произнёс Сун Линьюй, и его обращение «брат» заставило Вэй Яньчжи нахмуриться.

— Не называй меня братом, это звучит отвратительно.

Сун Линьюй и Вэй Яньчжи рассмеялись, а женщина с кудрями тоже засмеялась, распространяя сладковатый запах феромонов.

— Яньчжи, кто это?

— Это мой брат Вэй Цзиньчжи, а это его муж и мой бывший сокурсник Сун Линьюй. А это...

мой партнёр.

Фан Сюй всё это время улыбался, но Вэй Цзиньчжи заметил, что его улыбка была немного натянутой.

— Здравствуйте, я партнёр Яньчжи, меня зовут Фан Сюй, — он дружелюбно протянул руку. Женщина на мгновение замерла, но затем улыбнулась в ответ.

— Здравствуйте, я подруга Яньчжи, меня зовут Сяо Юнь. Мы случайно встретились за границей, вот такое совпадение, — она пожала ему руку, и в её взгляде сквозила нотка вызова.

— Значит, вы провели вместе целый месяц? — выпалил Вэй Цзиньчжи, и лица остальных мгновенно потемнели.

Сун Линьюй потянул его к себе, давая понять, чтобы он молчал.

На лице Фан Сюя промелькнуло недовольство, а Сяо Юнь, помолчав, снова улыбнулась.

— Практически, мы даже жили в одном отеле, правда, Яньчжи?

Вэй Цзиньчжи понял, что эта женщина — настоящая чайница.

— Яньчжи, раньше ты всегда угощал меня, теперь моя очередь. Скажи, что хочешь, я закажу столик, — Сяо Юнь поправила волосы и достала розовый телефон.

— Не надо, у меня дела, — Вэй Яньчжи под мягким взглядом Фан Сюя отказался.

— Это не займёт много времени, твой партнёр и другие ждали так долго, наверное, уже голодны, — Сяо Юнь, несмотря на отказ, не растерялась, а лишь улыбнулась ещё шире, подтверждая свою репутацию чайницы.

— Родители ждут нас дома, брат, — Вэй Цзиньчжи не собирался позволить этой чайнице добиться своего.

— Э-э...

— Да, мама только что звонила, чтобы мы поскорее возвращались, — добавил Сун Линьюй, и Вэй Яньчжи странно на него посмотрел.

— Как жаль, тогда в следующий раз угощу тебя, — чайница Сяо Юнь убрала улыбку и мягко взглянула на Вэй Цзиньчжи.

Фан Сюй молчал, его лицо оставалось спокойным, и на нём не было видно эмоций.

Сяо Юнь ушла первой, а остальные сели в машину и отправились домой.

Ми Жунжун сидела в гостиной, ела мандарины, а Вэй Тин смотрел международные новости. Увидев, как няня вводит всех в дом, он на секунду замер.

— Ой, уже вернулись? — Ми Жунжун отложила мандарин и хлопнула в ладоши.

— Мама, папа, я дома, — Вэй Яньчжи, как примерный сын, чуть ли не поклонился родителям под девяносто градусов.

— Садитесь, — радушно предложила Ми Жунжун. — Сестра Лю, приготовь сегодня ещё пару блюд.

— Как прошло обучение? — Вэй Тин выключил звук и, нахмурившись, посмотрел на него.

— Очень успешно, я узнал много нового об управлении, — Вэй Яньчжи выпрямился, как столб, и это вызвало у Вэй Цзиньчжи лёгкое недовольство.

— Хорошо, тогда применяй эти знания в управлении компанией. В будущем я реже буду появляться в офисе, всё будет зависеть от тебя. Уверен в себе? — Вэй Тин смягчил тон и легонько похлопал Вэй Яньчжи по плечу.

— Не волнуйтесь, папа, я справлюсь.

Вэй Тин перевёл взгляд на Вэй Цзиньчжи.

— Сяо Цзинь, ты в последнее время хорошо учишься?

— Конечно, — солгал Вэй Цзиньчжи, чувствуя лёгкую панику.

— Хорошо, держи себя в руках. Старик Чжан уже всем рассказал, что у меня есть сын, который не сдал тест и был принудительно распределён. Я чуть не умер от стыда... — Вэй Цзиньчжи перестал слушать его ворчание, его мысли уже улетели к вчерашней девушке.

Фан Сюй, вернувшись, сразу же отправился на кухню помогать. Сестра Лю безуспешно пыталась отговорить его, но он продолжал мыть овощи, погружённый в свои мысли.

В целом ужин прошёл довольно гармонично: Вэй Тин не капризничал, а Вэй Цзиньчжи не нарывался на неприятности.

Среди всеобщей гармонии Ми Жунжун заметила, что у Фан Сюя плохое настроение.

— Сяо Сюй, когда вы с Яньчжи планируете завести ребёнка? — Ми Жунжун, как всегда, умела удивить. Вэй Цзиньчжи чуть не поперхнулся супом.

— Что? — Фан Сюй вздрогнул, его пальцы слегка задрожали. — Это... пока рано.

— Рано? — Ми Жунжун нахмурилась и положила палочки. — Я уже старая, не понимаю ваших современных взглядов, но вы не можете так издеваться над стариками. Я каждый день мечтаю о внуках, никогда вас не торопила, но свобода, которую я вам дала, не означает, что можно развлекаться, у-у-у...

Ми Жунжун заплакала, уткнувшись в плечо Вэй Тина, который неловко похлопывал её по спине.

— Мама, это дело не терпит спешки, — спокойно произнёс Вэй Яньчжи, продолжая есть.

— У-у-у...

Пока они спорили, Вэй Цзиньчжи уже закончил ужин, отложил палочки и собирался уйти, отчасти из-за ужасной игры Ми Жунжун, отчасти из страха, что она переведёт разговор на него и Сун Линьюя.

— Папа, мама, Сяо Цзинь ещё должен на занятия, мы пойдём, — Сун Линьюй схватил Вэй

Цзиньчжи за запястье и с улыбкой обратился к родителям.

— Хорошо, хорошо... — Вэй Тин, занятый поддержанием Ми Жунжун, просто махнул рукой и продолжил играть свою роль.

— Наша мама такая забавная.

— Это моя мама, не твоя! — Вэй Цзиньчжи бросил на него злой взгляд.

— Пойдём, потом вместе в университет, — Сун Линьюй обнял его за плечи, но Вэй Цзиньчжи вздрогнул и отскочил.

— Не трогай меня! У нас же договор!

Сун Линьюй усмехнулся, вздохнул и пошёл вперёд.

Вэй Цзиньчжи нахмурился и последовал за ним.

— Учителя должны держать слово, иначе это противоречит профессиональной этике.

— Ты же знаешь, что слово джентльмена — закон?

— В договоре всё чётко прописано. Если ты не выполнишь, куда ты дену лицо альфы?

Вэй Цзиньчжи, как назойливая пчела, непрерывно жужжал у Сун Линьюя.

Тот внезапно остановился, и его взгляд стал острым. Вэй Цзиньчжи резко замер, едва удерживая равновесие.

<http://bllate.org/book/15561/1414537>